

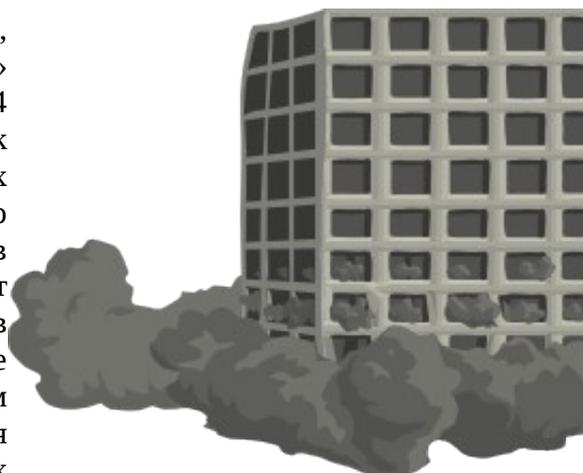
Корпоративный шантаж — спутник акционера

Корпоративный шантаж не является инструментом захвата акционерного общества. Одновременно гринмейл отличается от правомерного использования акционером или иным лицом своих законных прав наличием имущественного требования (отступного), не соразмерного тому, на что лицо, действующее добросовестно, могло бы претендовать. Кроме того, совокупность фактов позволяет квалифицировать действия шантажиста как «злоупотребление правом».

Между понятиями «недружественное поглощение» и «гринмейл» есть определенное различие. Первые случаи гринмейла стали известны в экономической истории Великобритании еще в XIX веке. Схема явления такова: сначала корпоративный шантажист приобретает небольшой пакет акций общества, затем начинает борьбу с компанией, пока не получает наконец предложение о продаже своих акций по более высокой цене.

Так, например, проектный институт, условно назовём его «Всероссийское вторсырье» (далее — Институт) был приватизирован в 1994 году. Проспект эмиссии предусматривал выпуск обыкновенных именных и привилегированных акций. Более половины акций постепенно сосредоточилась в руках менеджмента: членов совета директоров и членов правления. Институт проводил общие собрания по формальной схеме, в течение восьми лет не выплачивал дивиденды, не предоставлял информации по запросам акционеров. Практически ничем не ограниченная власть в Институте была сосредоточена в руках нескольких лиц, входящих в совет директоров и ревизионную комиссию. В этой ситуации обладание акциями не играло какой-либо роли в вопросах управления акционерным обществом и участия в распределении прибыли.

На Институт обратили внимание ...

В начале 2007 г. на Институт обратил внимание корпоративный шантажист Алексей. Он сформировал команду брокеров, которые приступили к интенсивной скупке акций, не приносящих никаких дивидендов акционерам и не обращающихся на рынке. С позиции корпоративных финансов рыночная стоимость таких акций нулевая, и поэтому брокеры скупали их по «бросовой» цене — 50 руб. за шт. К слову сказать, номинал акции составлял десять копеек, а весь уставный капитал крупного Института, обладающего комплексом недвижимости и выполняющего государственные контракты, составлял всего сорок тысяч рублей. В ответ менеджмент Института устроил контрскупку акций. Через несколько месяцев цены на акции взлетели до двух сотен, затем — до трех сотен рублей.

После приобретения 8% акций Алексей подключил к работе команду юристов. Ещё на этапе экспресс-анализа юристы обратили внимание на косвенный признак,

свидетельствующий о нарушениях гражданского, административного и корпоративного законодательства: безвозмездная работа членов совета директоров и членов ревизионной комиссии Института: с позиции рациональной экономической логики поведение этих лиц было необъяснимо.

Букет нарушений законодательства

Но только в ходе исполнения Проекта юристы нашли достаточный объем доказательств в подтверждение гипотезы о злоупотреблениях: протоколы о финансировании фиктивных инвестиционных проектов, ряд связанных договоров займа, поручительства, ипотеки, образующие в совокупности крупную сделку, противоречащую Закону; сомнительные операции с фиктивными компаниями; скупка акций группой лиц без направления обязательного предложения о выкупе

иным акционерами, ложные аудиторские заключения и др. Эти доказательства были получены путем направления запросов в руководящие органы Института, к держателям государственного реестра прав на недвижимое имущество, в органы статистики, в налоговые органы, а также путем истребования доказательств в судебном порядке. Кроме того, активно собиралась информация от бывших работников Института и других акционеров, исследовались публикации на официальном сайте Института...

Мы просто защищаем права акционеров!

Несмотря на достаточное количество доказательств нарушения Закона в Институте, реализация прав акционеров вызвала сопротивление со стороны членов совета директоров, председателя Совета директоров и других крупных акционеров, которые опосредованно, через ряд фиктивно действующих предприятий, контролировали финансовые потоки Института. Была обнаружена отлаженная система приписок в составе затрат, включаемых в себестоимость продукции, активно использовались займы, залоги имущества, поручительства за третьи предприятия, руководящие посты в которых занимали члены совета директоров и члены ревизионной комиссии. Были предприняты обращения в государственные органы: ФСФР, органы прокуратуры, ФСБ, налоговые органы, в ОБЭП, в органы банковского надзора. Были также направлены запросы в отдел по борьбе с экономическими преступлениями, в СРО аудиторов.

Судебные тяжбы

По результатам запросов в Институт, Росрегистрацию (Росреестр), Алексей смог получить доказательства, свидетельствующие о совершении Институтом крупной сделки, которая не была одобрена ни советом директоров, ни общим собранием акционеров. Алексей подает в арбитражный суд несколько исковых заявлений о признании крупных сделок недействительными от себя и ряда иных миноритарных акционеров, с которыми он вступает в коалицию.

Прежде всего, судебные процедуры — это возможность получения важных доказательств от Института, которые он не предоставлял по запросам юристов: представилась возможность получить фотокопии договоров, образующие крупную сделку. Второе — это важные свидетельства о фиктивной деятельности ряда аффилированных лиц Института — никто из заемщиков, которые получили займов примерно на 110 миллионов

рублей, ни разу не явился в суд!

Юристы Алексея зачитывают ежеквартальные отчеты эмитента (Института) «до дыр» и находят фиктивные операции с векселями. Речь идет о сделках, не имеющих экономического содержания: покупка бронзовых векселей заведомо неплатежеспособного предприятия «Д»!

Случайный свидетель с Горного Алтая

Нет ничего тайного, что не стало бы явным. Почти за тысячу километров, среди живописных холмов и озер, следователь МВД Республики Алтай проводит совершенно рутинные процедуры: он опрашивает некоего гражданина Б., выполняя запрос суда о причинах неявки в судебное заседание представителя предприятия «Д». Гражданин Б. дает письменные пояснения, что ещё в 1999 году к нему прибыл Председатель Совета директоров Института, который попросил его предоставить юридический адрес для предприятий, которые помогут Институту «оптимизировать» налоги. На вопрос гражданина Б., что будем делать, если сюда приедет инспектор, Председатель ответил, что, дескать, маловероятно, что кто-либо приедет — таких предприятий здесь с десятков тысяч, а если кто и приедет, то я его куплю! И предприятия-«финансовые прачечные» были созданы! Впоследствии эта объяснительная послужила серьезным доказательством в судах, в следственных и налоговых органах.

Череда общих собраний

Префразируя слова Гоголя, можно сказать: какой корпоративный шантажист не любит требовать созыва внеочередных общих собраний? У Алексея не было желаемых десяти процентов для созыва внеочередного общего собрания, но, консолидировавшись с акционерами, которые считали себя обманутыми и имели крайне негативное мнение о работе руководства Института, Алексей смог дважды потребовать созыва внеочередного общего собрания. Всякий раз в повестке дня ставились вопросы о досрочном прекращении полномочий Совета директоров, членов ревизионной комиссии, о деловой цели крупной сделки. Ответно Институт, при поддержке своих аффилированных лиц, также потребовал созыва общих собраний, в повестку дня которых вносились вопросы о досрочном прекращении полномочий Совета директоров, членов ревизионной комиссии, а также внесение «антирейдерских» поправок в устав Института. К чему этом привело? При созыве и проведении внеочередных общих собраний были допущены нарушения закона, а в устав были внесены изменения, которые, по мнению юристов Алексея, ограничили права акционеров в части а) выдвижения кандидатов в совет директоров, б) процедур оповещения о предстоящем общем собрании путем направления повестки заказным письмом. Т. е. крупные акционеры Института смогли добиться сокращения мест в Совете директоров, и в результате кандидатура, поддержанная Алексеем, не прошла в Совет. Основное количество акционеров Института находилось уже на пенсии и о предстоящем общем собрании узнавало не из официального органа печати, а просто из заказного письма, куда был вложен бюллетень для голосования. Теперь же они не являлись на собрания, потому что не знали о его проведении. Публикации в местной газете вызвали десятки звонков — обращений от акционеров. Этот ресурс использовался Алексеем накануне общих собраний акционеров с целью собрать доверенности, голосовать от имени акционеров, предусмотреть право продажи по цене, не менее определенной.

Таким образом, Алексей, ссылаясь на Закон и отчет независимого оценщика об оценке пакета принадлежащих ему акций, предъявляет в суд требование о выкупе всех принадлежащих ему акций по цене в десять-двадцать раз (!) более высокой, чем цена

покупки!

Обманутых акционеров становится больше

Именно эти слова говорил легендарный герой романа Ильфа и Петрова подпольному миллионеру Корейко. Аналогичные доводы прозвучали и от Алексея. Только облечены они были в надлежащую форму: исковое заявление с требованием о выкупе акций, ссылка на совершение Институтом крупной сделки, ссылка на внесение изменений в устав, ограничивающих права акционеров и плюс отчет об оценке пакета принадлежащих Алексею акций. А для того, чтобы требование о выкупе выглядело менее одиозно и даже имело некий социальный оттенок, Алексей привлекает в качестве соистца и третьих лиц обманутых акционеров, которые требуют выкупа крохотных пакетов акций за хорошие деньги. Этим акционеров Алексей вербует прямо в ходе общих собраний акционеров, а также через местную печать путем публикации выдержек из отчета оценщика (1000 руб. за акцию вместо жалких 50 руб. — устоять невозможно!).

Всего же в судах был десяток дел по искам Алексея против Института, условно сгруппированных в зависимости от поставленных тактических целей:

1. связанные с оспариванием крупной сделки Института на сумму более 50% балансовой стоимости его активов;
2. связанные с защитой нарушенных прав акционеров органами управления Института;
3. связанные с требованием о выкупе акций.

Эти дела, а также наличие ряда заявлений в органы следствия, стимулировали руководство Института к продолжению переговоров. После проведения нескольких судебных заседаний, проигрыша двух дел в апелляционной инстанции, руководство «дрогнуло» и приступило к обсуждению условий мирового соглашения.

Условия мирового соглашения

По условиям мирового соглашения Алексей предлагал прекратить все дела, возбужденные в арбитражном суде, пустить на «самотек» все заявления в следственные органы о возбуждении уголовных дел. При этом Алексей просил выкупа всех акций по цене даже меньшей, чем это указано в отчете, либо получить вместо стоимости пакета акций эквивалентное количество дополнительных акций (т. е. $8\% + 8\% = 16\%$), чтобы войти в состав органов управления Института.

С каждой попыткой обсуждаемая цена пакета акций Алексея увеличивалась: 300 руб., 450 руб., 650 руб., наконец, 1000 руб. за одну акцию! Запрашиваемая Алексеем цена превзошла ту, на которую было готово руководство Института. И договориться сторонам конфликта о компромиссном решении так и не удалось. Деньги, сбереженные Институтом на выплату отступного, были направлены на выплату щедрых премий руководителям — крепитесь, ребята!

Итоги конфликта

Хотя несколько профессиональных посредников пытались помочь Институту и Алексею договориться о разумной компенсации за пакет акций, стороны не смогли прийти к соглашению. Дальнейшая судьба исков нам неизвестна. Сам Алексей утратил интерес к судебным спорам и занял позицию стратегического инвестора, т. е. оставался по-прежнему акционером Института.

Тем не менее, в результате:

- 1) Институт отказался от одиозных займов, залогов и поручительств;
- 2) из состава его крупных акционеров выбыли аффилированные лица;
- 3) из состава Совета директоров ушел Председатель, он же главный «финансовый художник» и «налоговый оптимизатор»;
- 4) акции Института распределились среди реальных собственников;
- 5) члены Совета директоров стали получать за свою работу вознаграждение;
- 6) в повестке дня общего собрания акционеров был выдвинут вопрос о выплате дивидендов по итогам года с указанием точного значения по каждой категории акций и общей суммы средств, направленных на выплату дивидендов.

Иными словами, корпоративные структуры управления стали «прозрачнее». Нет худа без добра. Неслучайно есть мнение, что корпоративный шантаж играет и положительную роль в экономике.

Анализ конфликта

Образно говоря, корпоративный шантажист, как червь, взрыхляет землю, въедается как вирус в кровь компании и препятствует застою в ее работе. Опасаясь нападения агрессора, менеджмент компании стремится сделать финансово-хозяйственную деятельность вполне законной и прозрачной. Но есть ряд вопросов. Можно ли квалифицировать действия корпоративного шантажиста Алексея как *принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения* (УК)? Скорее нет, поскольку свои требования о выкупе он заявил в рамках судебного иска, обосновав его законными доказательствами. Возникают, скорее, вопросы этики: этично ли руководству Института нарушать права миноритарных акционеров? Одновременно, опираясь на меркантильный интерес миноритариев, и Алексей, в действительности, обрекал их на риски немалых судебных издержек в случае проигранного судебного решения, что вряд ли можно считать этичным. В целом, описанный драматичный конфликт дает наглядную иллюстрацию беспощадным «правилам игры» в корпоративных конфликтах.

Заключение

Нам представляется, что названная выше оценка в шестьдесят тысяч рублей для одного спора — слишком скромная в случае конфликта холдинговых компаний: гонорары юристов, авиаперелеты, гостиницы, междугородняя и международная мобильная связь ... Какие есть пути сокращения затрат социума на непроизводительные потери? По нашему мнению, принятие закона о примирительных процедурах с участием посредника (медиации), об *обязательной* досудебной стадии в случае корпоративного конфликта, могло бы частично уменьшить потери общества от акционерных войн, тем более в условиях кризиса, когда триллион рублей никак не будет лишним для экономики России.

* * *